

A promotional poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has a dark beard and mustache, wears dark sunglasses, a white collared shirt, and a dark suit jacket. The woman, on the right, has vibrant red hair in a bob style with bangs, blue eyes, and red lipstick. She is wearing a red leather jacket over a black lace top. The background is a warm, red-toned interior with blurred lights and architectural details.

Надежда Волгина
Власта Бер

СОБЛАЗН *для*
ОЛЬКИНОГО ДЯДИ

Надежда Волгина
Власта Бер
Соблазн для Олькиного дяди

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70070779

Аннотация

Я солгала. Так уж получилось... Ехала в столицу, чтобы исполнить свою мечту, а в итоге выдала себя за подругу. И всё ради того, чтобы остаться в столице. А точнее, в квартире дяди подруги. Невероятно сексуального дяди, если быть честной. И так уж вышло, что этот «дядя» теперь будет жить со мной под одной крышей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	55
Глава 8	61
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Власта Бер, Надежда Волгина Соблазн для Олькиного дяди

Глава 1

Безумная идея отправиться покорять столицу после долгих размышлений превратилась в хорошо продуманный план. К тому же, ехала я не одна, а с верной подругой Олькой. Именно она и подбила меня на этот грандиозный шаг. А еще насчет жилья договорилась. По стечению счастливых обстоятельств, у нее в столице проживал двоюродный дядя, с которым она виделась в далеком детстве, и после разговора с Олькиной мамой дальний родственник любезно согласился приютить нас у себя на время. К тому же, жил он сам в доме, а квартира буквально в центре мегаполиса пустовала. Хоть Олькины родители были далеко не бедные, но двоюродный дядя, кажется, даже их перещеголял.

И в день отъезда, когда я уже ждала Ольку на вокзале, случилось непредвиденное.

– Сандрочка, тут такое дело!..

По ее голосу я сразу поняла, что она не придет. И причина была весьма серьезная. Для нее, по крайней мере.

Олег, с которым она встречалась с девятого класса, который мучил ее своей ревностью на протяжении всего обучения в универе, с которым она расставалась и сходилась бесконечное количество раз, из-за которого она рыдала в подушку, клятвенно обещая мне найти себе нормального парня, сделал ей предложение. Вот так вот явился неожиданно перед самым ее отъездом и растоптал все наши планы. Спасибо тебе огромное, Олег!

В дальнюю столицу свою будущую невесту он отпустить, естественно, не мог. Да, черт возьми, он ее от себя вообще ни на шаг не отпускал. Даже когда они расставались, ходил и бил морду всем, кто посмеет позвать Ольку на свидание. И по сбивчивым объяснениям и ее оправданиям у меня вдруг закралась мысль, а не было ли это все спланировано Олькой заранее, чтобы спровоцировать Олега на конкретное действие. Но я эту мысль быстро прогнала – не хотелось верить в то, что меня так жестоко поймали ради парня. Я вообще человек простой и не мнительный. И не обидчивый. А если и доведут до почти бешенства, то быстро перегораю и отхожу. Поэтому на подругу, которая ради парня меня, можно сказать, бросила, почти не обиделась.

– Сандра, прости меня, пожалуйста, – судя по голосу, ей на самом деле было очень жаль, – но я не могу поехать. Олег поставил вопрос ребром – либо он, либо наш переезд

в столицу. С нами поехать он не может из-за работы, и меня не пускает. Но ты поезжай обязательно и без победы не возвращайся!

Помимо грандиозных планов найти себе работу в столице, я еще планировала принять участие в телевизионном шоу «Стань звездой», куда меня пригласили на кастинг. Но в отличие от Ольки, которая безгранично верила в мой талант, я реально оценивала свои шансы.

Подруга заверила меня, что с дядей обо всем договорились, и его вообще не будет в городе, так как он уехал за границу. А ключи мне передаст его домработница.

Помню, как нехотя я садилась в поезд. Как долго искала нужный дом. Как поразила размаху современного комплекса в престижном районе. Как неловко было брать ключи у незнакомой женщине, которая расплылась в улыбке и сказала, что Игорь Николаевич много обо мне рассказывал...

Я, конечно, поняла, что это он не обо мне, а об Ольке, рассказывал, но никак не возразила, да и домработница торопилась, а мне хотелось поскорее принять после поезда душ. Начало июля и так выдалось очень душным, а шестнадцать часов в плацкарте, где на весь вагон открыто всего одно окно, заставили пропотеться не хуже сауны.

Домработница ушла, а я отправилась исследовать апартаменты в поисках ванной комнаты. Хоть квартира и выглядела так, словно в ней никто никогда не жил. Все новое, очень чисто и никаких личных вещей, но я все равно чувствовала

себя не в своей тарелке – словно вторглась без спроса в чужое жилище.

«Ну почему без спроса?» – попыталась саму себя успокоить, заглядывая по очереди в каждую комнату. Их было всего три, плюс кухня совмещенная с гостиной. Все обставлено дорогой мебелью и техникой. И чем там занимается Олькин дядя? Надеюсь, ничем противозаконным.

Я только успела принять освежающий душ и, накинув атласный тонкий короткий халат на голое тело, вышла из ванны, как вдруг услышала звук поворачиваемого в дверном замке ключа. Я замерла, наивно полагая, что это домработница что-то забыла и вернулась, но вместо полноватой женщины средних лет, в квартиру, как к себе домой, вошел высокий темноволосый мужчина в белой рубашке и светло-серых брюках.

А это кто такой?!

На домушника мужчина явно похож не был. Скорее, на голливудского киноактера.

Он заметил меня не сразу. Закатил небольшой черный чемодан. Поставил на пол большой пакет с логотипом супермаркета, бросил на тумбочку ключи, которыми скорее всего и открыл дверь, туда же отправились ключи от машины. Потом он неспешно снял черные туфли и тут наконец заметил меня. Незнакомец так и замер в полусогнутом положении, а потом выпрямился и, хмурясь, снял солнцезащитные очки.

– О... Оля? – голос, словно мягкий бархат, прозвучал

удивленно, и я поняла, что мужчина не мираж, который мне привиделся на фоне бессонной ночи в поезде и отсутствия отношений. А еще я поняла, что меня приняли за Ольку.

– А вы кто? – вместо того, чтобы объяснить, кто я, я решила, что лучше сперва узнать, кто он.

– Не узнала? – мужчина выдал такую белоснежную улыбку, будто он и правда голливудская звезда, а я фотограф модного журнала. – Я тоже тебя не узнал, сперва. Выросла так! Изменилась. Неужели, я так состарился?

Мужчина рассмеялся, поглаживая темную щетину на подбородке, а потом подхватил пакет с продуктами и, на ходу спрашивая, как поживают все мои, то есть Олькины, родственники, отправился на кухню. А я осознала, что Олькин дядя, во-первых, совсем не старый – максимум тридцать пять, во-вторых, изумительный красавчик и в-третьих, я, кажется, влюбилась.

– А я, дело в том, что... – неуверенно заглянула на кухню, где мужчина уже оперативно загружал продуктами холодильник, и зависла, пытаясь сообразить, что лучше сделать в первую очередь – помочь ему разложить покупки, сказать, что я не Оля или пойти и надеть хотя бы трусы. Потому что в одном халатике, который слегка прилип к влажному телу в области груди, я чувствовала себя весьма некомфортно. Особенно рядом с незнакомым мужчиной. Особенно с таким симпатичным.

– А кстати, где твоя подруга? – спросил Олькин дядя,

пробегаясь по моему халатику таким изучающим взглядом, что я поняла – нужно срочно надеть что-то попримечнее.

– А она... то есть я, в смысле Оля не приехала, – ну и как можно внятно ответить, когда на тебя так смотрят.

– Ее тоже зовут Оля? А почему не приехала? А впрочем, неважно. Хорошо, что не приехала. Я, если честно, сразу был не в восторге от идеи поселить у себя какого-то незнакомого человека. Согласился только потому что Света очень сильно просила, – бегло упомянув Олькину маму, мужчина снова начал выкладывать продукты. – Но раз так, то отлично. Я вообще думал ты только завтра приедешь, хотел встретить, но твоя мама трубку не берет. А у меня, как назло, еще канализацию в доме прорвало. Надеюсь, ты не против компании своего дяди на одну ночь?

Э-э-э... и что тут сказать?

Наверное, стоило бы начать с того, что зовут меня Александра, и я та самая Олькина подруга, которую категорически не хотели селить у себя на время. Но тут внезапно в моей руке зазвонил телефон.

– Я... я сейчас, – быстро вышла из кухни, прикладывая телефон к уху.

– Сандра, привет! Как доехала? Почему не звонишь? Квартиру нашла? Не заблудилась? Ключи передали?.. – Ольга беспокоилась еще больше, чем моя мама.

– Он здесь, – негромко пояснила я.

– Кто он? Где здесь? В смысле? – она, естественно, ниче-

го не поняла, и я, обернувшись и убедившись, что хозяин квартиры нас не слышит, внятно объяснила, что дядя, который должен был быть за границей, вовсе не там, а тут, в своей квартире, потому что в его доме прорвало канализацию, и видеть незнакомых людей рядом он категорически против.

– Он, что тебя выгнал?! – ужаснулась Олька.

– Пока еще нет. Но как только узнает, что я это не ты, вежливо попросит с чемоданчиком на выход.

– То есть как это, ты это не я? – Олька жаждала вменяемых объяснений, и чтобы я свой телефон передала ее дяде, и она все бы порешала, а я краем глаза заметила, как тот самый дядя вышел из кухни и направился к входной двери.

– Оль?..

– Да? – выглянула из комнаты.

– Из ресторана позвонили, нужно срочно ехать решить одну проблему. День сегодня просто сумасшедший. Ты располагайся, чувствуй себя как дома, если что звони. Номер мой есть?

Я невнятно кивнула и он ушел.

– Сан? Ты тут? Але?..

– Ага. Тут. Дядя твой ушел.

– Куда ушел?

– В ресторан какой-то. Дела срочные.

– А ты?

– А я дома осталась. Ладно, давай, пока. Мне еще хостел какой-то подешевле себе найти надо, – тоскливо посмотрела

я в панорамное окно с видом на город, вспоминая, сколько взяла с собой наличных, и сколько может стоять самый дешёвый хостел в столице. Хорошо, что сейчас лето и темнеет поздно. В крайнем случае и на улице можно где-нибудь переночевать...

– Подожди, он все-таки тебя выгнал?!

– Не выгнал, успокойся. Он вообще меня за тебя принял, подумал, что это я его племянница Оля. А я чего-то растерялась, а он еще торопился, в общем, как-то так вышло...

– Ну так это же отлично! Просто супер! – не понятно чему так обрадовалась моя подруга. – Сандра, слушай, не признавайся ему, что ты это не я. В общем, короче, мои родители думают, что я с тобой поехала. Я им про Олега не говорила, ты же в курсе, как они к нему относятся, – вздохнула Олька, словно она Джульетта из Шекспировской пьессы. – В общем, мы решили сбежать и тайно обвенчаться.

Ого! Ну точно, Джульетта.

– И, чтоб родители не забили тревогу раньше времени и нам не помешали, притворись пока мной, чтоб дядя вдруг не сообщил маме, что до столицы я так и не доехала.

– Ты серьезно?

– Ну а что? Он по словам мамы человек очень занятой, за пятнадцать лет сам не позвонил ни разу. Если что, всю ответственность я беру на себя. Но я больше чем уверена, что вы с ним даже ни разу не пересечетесь. Пожа-а-а-луй-ста!

Так жалобно просить могла только Олька.

– Ну, ладно. Все равно денег у меня нет на хостел, – грустно вздохнула. – И в принципе, это только на одну ночь, а потом он уедет в свой дом.

Вот так я и согласилась на маленькую ложь ради подруги.

Глава 2

Легко сказать “Притворись мной”. Еще легче – согласиться, особо не раздумывая. А вот воплотить все это в жизнь, когда в голову лезут самые неподходящие мысли, ой, как трудно.

Я должна прикинуться Олей. Ну ок, предположим, чисто теоретически, это у меня получится. Делов-то – откликаться на имя подруги, ну и поддерживать разговор, если речь зайдёт о её родне. Об Ольке я все знаю, как о самой себе, с первого класса вместе.

Под одной крышей с “дядей” мне предстоит провести всего одну ночь. Не беда, в общем-то. Если бы не одно НО! Было бы намного проще, если бы этот самый дядя не был самым привлекательным мужчиной, каких я когда-либо встречала. С первого взгляда меня потянуло к нему словно магнитом, чего со мной сроду не случалось. Таких лучше вообще не знать и не видеть, чтобы потом не страдать и не грешить. И уж точно не стоит торопить время и ждать, когда он вернется.

Поэтому я разложила свои вещи в одной из комнат. А ещё, решив выразить свою благодарность Олькиному дяде за временный приют, я взяла на себя смелость и приготовила ужин. Из того, что дядя принёс в пакете. Не скажу, что мои навыкам готовки может позавидовать шеф-повар, не подгорело –

уже хорошо.

Время перевалило за полночь, когда я поймала себя на том, что засыпаю перед телевизором. Переключать каналы я уже давно устала, решив остановиться на каком-то кино. Кажется, это был детектив, но почти весь его я продремала. Сказалась усталость после дороги и бессонная ночь в поезде.

Игорь так и не вернулся, и я поплелась в спальню. Перед тем, как провалиться в крепкий сон, стянула с себя одежду, переодевшись в короткие трикотажные шортики и майку.

Среди ночи меня разбудила яркая вспышка света, которая больно ударила в глаза.

– Что ты здесь делаешь? – мужской голос прогнал сон окончательно.

– А? Что?... – ничего не понимая, я таращилась в темноту. После вспышки света, который почти сразу же погас, я видела лишь пляшущие перед глазами коричневые пятна.

– Зачем залезла в мою кровать?

В мужском голосе прозвучало недовольства, и явно прослушивался смех. И я узнала, кому принадлежит этот низкий приятный голос.

Игорь! – осенило меня. Я же в доме самого сексуального “дядюшки” на свете. И я в его кровати?!

– В вашу?... Я думала... – тут я совсем запуталась.

А что я думала? Да ничего. Все комнаты в квартире с самого начала показались мне не жилыми, вот я и выбрала са-

мую симпатичную. Кто ж знал, что это его спальня. Преду-
преждать надо о таком.

– Извините, – только сейчас осознала, что одеяло лежало где-то в стороне, а я спала раскрытая и наверняка в какой-то нелепой позе. Будем надеяться, что никто ничего непристойного не увидел. Села на кровати и потянулась за халатом, а Игорь тяжело вздохнул.

– Да, оставайся уже. Переночую в гостевой спальне. И хватит обращаться ко мне на «вы», а то чувствую себя старым.

Мои глаза постепенно привыкли к темноте, и я увидела высокий стройный силуэт Игоря на фоне дверного проема. В лунном свете я разглядела его обнаженный торс. Во что была одета его нижняя часть и была ли одета вообще, в потемках я не видела. Самое удивительное, что покидать свою спальню Игорь не торопился. Может ему что-то взять нужно?

– Выпить не хочешь? – вдруг совершенно неожиданно предложил он.

– Я? Н-нет. Не пью. Там, кстати, ужин на плите, я приготовила.

– Я заметил. И оценил. Пойду попробую. Ладно спи, мелкая. И извини, что разбудил.

После чего Игорь вышел из спальни, а я еще какое-то время рассматривала закрывшуюся за ним дверь.

Сколько же время? Дисплей на телефоне показал половину второго. Поздновато он вернулся. Но я не его жена и даже

не племянница, чтобы ворчать или делать замечания.

Сон не шел еще долго, и часа два я точно прокрутилась в кровати. Прислушивалась к звукам в квартире, его шагам, звону посуды и шуму воды в душе.

Все же, зря я выдала себя за Ольку. И пусть я всего лишь промолчала, хрен редьки не слаще, как говорится.

И как только заснула, как назло до жути захотелось в туалет. Не открывая глаз, я сползла с кровати, смутно вспоминая, что нахожусь в чужой квартире. Накинула для приличия халат, прошмыгнула в туалет и, зябко обняв себя за плечи и ежась от холодного воздуха кондиционера в коридоре, шустро засеменила назад в комнату. Сбросила на ходу халат и нырнула под тепленькое одеялко.

В эту жаркую летнюю ночь мне снился Олькин дядя. Его крепкое накаченное тело было горячим и твердым на ощупь. И сводило меня с ума. И как же обалденно он пах! Уткнувшись в шею, я шумно вдыхала его аромат, водя рукой по сильной груди, пробегаясь рукой по плоскому животу, путаясь пальцами в дорожке жестких волос, которые скрывались за тканью нижнего белья. Моя ночная эротическая фантазия в лице «секси-дяди» накрыла мою руку своей, а потом и вовсе подмяла под себя, придавив весом, и ощутимо и очень приятно сжала мою задницу.

– Черт! Ольга! Ты что творишь?! – Игорь вдруг зарычал сквозь зубы и отпрянул от меня. Эта короткая, но довольно гневная тирада разбудила меня окончательно. Я распах-

нула глаза, понимая, что не сплю. И не сплю я опять не там, где нужно.

– Простите, спальни перепутала! – соскочила с кровати и, подхватив на бегу халат, умчалась в свою комнату.

Боже! Как стыдно! Сердце выколачивало в груди паническую морзянку. Хорошо, хоть мы спросонья ничего непристойного не сделали. Это был бы полный эпик фейл.

И снова, проворочавшись и пытаясь унять бушующие эмоции, я заснула только под утро.

Спать до двенадцати я не планировала и даже будильник завела на восемь. Но если и слышала его, то сразу же выключила, как это случается со мной частенько. Вставать рано – не мой конек, вечно и всюду из-за этого опаздываю. И пусть ничего конкретного на сегодня запланировано не было, но и сидеть сложа руки я не собиралась. Я не для этого приехала в столицу. И кормить меня бесплатно тут точно никто не будет, как и содержать. Да, я не стремилась к такому никогда, и мечтала сама заработать на все, что хотела.

Моя мама, учитель пения в школе, где мы учились с Ольгой, говорила, что я стану известной певицей. Она и сама мечтала о вокальной карьере, но рано забеременела мной. Ей даже институт пришлось бросить. А папа утверждал, что нужно сперва получить серьезную профессию, а одним талантом себя не прокормишь. Вот поэтому я и пошла учиться на юриста, вместо того, чтобы получить музыкальное образование.

Из спальни я выходила крадучись, но квартира привычно пустовала. Осторожно заглянула в приоткрытую дверь соседней спальни и обнаружила, что Игоря тут уже нет.

И слава Богу, как говорится. После ночного конфуза видеть его с утра было бы неловко. И зачем я только его лапала? Хорошо хоть в трусы рукой не залезла. Это был бы полнейший провал.

Соорудив себе нехитрый завтрак, я призадумалась. Нужно было срочно найти себе работу. Но где? Резюме на более или менее подходящие мне по специальности вакансии я еще из дома разослала. Ни по одной приглашения не получила, что и понятно. Ну кто возьмет на работу иногороднюю, да без опыта. Это было, скорее, для галочки и самоуспокоения.

Можно найти контакты и обзвонить потенциальных работодателей, но результат будет похожий. Я же реалистка, а не юная мечтательница, витающая в облаках.

А почему бы мне не прогуляться для начала? Вон и птицы так зазывно щебечут, что сидеть в четырех стенах уже сил нет. И погода просто замечательная, а я тут дышу кондиционером. Решено! Настраиваюсь на удачу и иду искать работу. А заодно и нагуляюсь по столице, как давно мечтала. Так давно, что мечта эта стала уже неотъемлемой частью моей жизни.

У меня не было конкретной цели. Я не знала, куда иду. Просто гуляла по тенистым аллеям и узким улочкам. Лю-

бовалась старинными фасадами зданий, представляя, какие люди жили в них раньше. Если на домах встречались таблички с надписями, то и их внимательно изучала, хоть и не знала начертанных там имен.

Когда проголодалась, зашла в местечковый продовольственный магазинчик, купила сок с печеньями и отправилась в небольшой парк со странными скульптурами, который заметила издалека.

– Куда прешь?! Глаза разуй! – толкнула меня плечом какая-то тетка на узенькой дорожке, ведущей в парк. – Туристы! Понаехали тут, жизни от вас нет!.. – пробуравила она меня злобным взглядом.

Я даже не нашлась, что можно ответить, поражаясь той степени злобы, что прочитала в ее глазах. И стоит ли отвечать таким? Любой мой ответ лишь спровоцирует ее на большее недовольство. К тому же, кроме меня и ее тут и нет никого – место довольно пустынное для почти центра столицы. И у меня что, на лбу написано, что я туристка? Впрочем, наверное, такими становятся не просто так, и можно ее пожалеть. Жить и все время злиться, должно быть, не просто. А с меня как с гуся вода!

Передохнув на скамейке в тенистой части парка и наглядевшись на скульптуры, я отправилась дальше, напевая про себя любимую песню. По пути мне попадались магазины, салоны, кафе... И надо бы зайти уже хоть куда-то, да поинтересоваться, нет ли у них какой работы для меня, но от-

чего-то ноги несли меня дальше. А вот перед крыльцом ресторана я резко затормозила. Всему виной стало объявление на входной двери.

“Для работы в ресторане требуются бойкие молодые люди. По вопросам трудоустройства обращаться к администрации ресторана”.

Вот и все, ни слова лишнего. Но отчего-то я сразу решила, что тут мне не откажут. И вход в ресторан выглядел очень приветливо: деревянное крыльцо, резные перила и дверь, натертые до блеска стекла... Ну и я решилась – шагнула внутрь.

– Вас ожидают? Столик на двоих? – встретился мне в холле улыбочивый парнишка в униформе.

– Нет, я... Я по поводу работы, – отчего-то смутилась я, хоть и не считала себя робкого десятка.

– А, ну тогда вам к управляющему. Пойдем, провожу, – еще сильнее обрадовался паренек.

Кабинет управляющего показался мне слишком шикарным. Мебель была вся такая... чересчур богатая. А вот мужчина, вальяжно развалившийся в кресле, не понравился мне совсем. Даже не знаю, что именно в нем не пришлось мне по душе. Вроде и симпатичный внешне, довольно молод, одет сверх элегантно. Но вот его лицо с правильными чертами чем-то смахивало на крысиное. И всё из-за выражения глаз – колкого и ехидного, словно себя он ставил выше всех. И взгляд, которым он облапал мою фигуру, мне тоже не по-

правился. Но на всё это я, если и обратила внимания, виду не подавала. И приглашению присаживаться обрадовалась.

– И кем же вы хотите у нас работать? – поинтересовался мужчина, и голос его резанул слух высокими нотами. – Что вы умеете?

– Я? – даже немного опешила. – Много чего.

– Например? – подался он вперед, растягивая и без того тонкие губы в улыбку-ниточку.

– У меня юридическое образование, – начала было я, но даже не успев сказать, что оно пока не оконченное, меня перебили.

– А вот это интересно! Опыт работы есть?

– Пока нет, но я быстро учусь, – ответила я, опуская тот факт, что перевелась на онлайн обучение, чтобы поскорее этот самый опыт работы получить.

– Какое рвение! Но для опытного юриста вы слишком молоды, – снова окинул он меня взглядом, и вновь мне захотелось поежиться или спрятаться. – А для посудомойки – слишком хороша. Такую красоту жалко портить...

Какие-то дурацкие намеки! Беседа меня все больше напрягала. Или пусть говорит прямо, на что я по его мнению гожусь, или лучше я пойду гулять дальше. А эти щупающие взгляды начинают раздражать

– Но, думаю, для тебя я смогу найти подходящую работу.

Ну вот, мы уже и на “ты” перешли, что тоже покорило слегка. Но если этот тип – мой будущий начальник, то к по-

добным выходкам мне придется привыкать.

– Какую? Я официанткой могу поработать, – предложила я.

Такая работа – точно не предел моих мечтаний. Но с чего-то же нужно начинать. И альтернатив у меня нет, не перевернулся еще под окном грузовик с работодателями. Конкурс, опять же, начнется через три дня. И к первому этапу мне нужно еще кое-что прикупить. А денег в обрез. Даже, если я пока не гожусь на эту работу, то обязательно сделаю так, что совсем скоро меня тут будут считать незаменимой. Поэтому и добавила:

– Я быстро учусь и на память не жалуясь.

– Не жалуешься, говоришь? М-м-м... Нет, официантка нам нужна не такая. Ресторан наш класса “люкс”, а официанты – наше лицо. И пусть оно у тебя очаровательно-смазливое, но необходимый лоск ты приобретешь еще не скоро.

Лоск? О чем это он? Вот уж чего я точно не собираюсь, так это годами работать официанткой, приобретая какой-то там лоск.

– А вот хостес... Я прямо вижу тебя встречающей с улыбкой клиентов, провожающей их к столику. Вся такая стильная, с идеальной прической и макияжем. Да! Хостес из тебя получится отличная. Что скажешь?

– Ну, ладно... – его воодушевление ставило меня в тупик, и это еще мягко говоря. Кажется, за меня тут все решили.

– Ну что ж... А приступить к работе когда сможешь?

– Да хоть сейчас.

– Давай так, – усмехнулся мужчина. – Завтра, со всеми документами, приходи к девяти утра. Оформись и приступишь к работе.

Через десять минут я покидала ресторан. Чувства мои были в некотором смятении, но работа теперь у меня была в кармане.

Глава 3

Найденная работа придала уверенности, и я решила пройтись по магазинам, чтобы дополнить последней важной деталью свой образ для выступления на конкурсе.

Я не позволяла себе возлагать большие надежды на победу и выигрыш в один миллион, но мечтать не вредно, как говорится. В любом случае, как бы ни закончилось мое участие в проекте, это будет хороший опыт.

Все свои деньги, которых и так было немного, я, естественно, тратить не собиралась. Но чуть-чуть себя побаловать все же могла и хотела.

В нашем небольшом городке магазинов, где можно было бы купить интересные вещи, было не так много. И тем более не было таких огромных торговых центров, в которых легко заблудиться. Я прошла мимо бутика с брендовой одеждой, засмотревшись на шикарное платье на манекене. Когда-нибудь я обязательно заработаю денег и смогу позволить купить себе такое.

подавив желание зайти внутрь и примерить наряд, зашагала дальше. Я четко знала, что мне нужно. Платье для выступления я пошила себе сама еще неделю назад. Ну как пошила, переделала старую мамину тунику, которая сохранилась еще со времен ее молодости. И с неровно обрезанными короткими шортами, которые раньше были джинсами, туни-

ка смотрелась очень креативно и необычно. Мне казалось, что образ хиппи-девушки отлично подходит под песню, которую я собиралась петь.

Я понимала, что мне нужно будет выделиться среди огромной толпы желающих попасть на сам конкурс, поэтому предварительный этап, который состоял из небольшого прослушивания, я считала самым важным. Обидно будет провалиться в самом начале.

– Идеально! – то, что я искала, попало мне в магазине игрушек. Небольшой бубен, который звонко звенел при каждом движении руки. Радужная окантовка музыкального инструмента отлично вписывалась в мой запланированный образ.

Возвращаясь пешком в квартиру Олькиного дяди, я шла по тротуару, как вдруг услышала аккорды знакомой мелодии.

Это же моя песня! Ну как моя. Песня, которую я собиралась исполнять. Приняв это совпадение за хороший знак судьбы, я подошла ближе.

Высокий парень в рваных светлых джинсах и белой футболке с большой черной надписью «FUCK» на груди, склонив голову к электрогитаре и спрятав лицо за длинной светлой челкой, играл мотив, который прямо меня за душу брал.

Я замерла, внимая каждой вибрирующей ноте, вылетающей из-под струн, а люди шли мимо, даже не обращая на него внимания. И я, сама не понимая, что на меня нашло,

и повинуюсь необъяснимому порыву, подошла к нему ближе и подхватила мелодию.

«... Smoke 'em if you got 'em
'Cause it's going down,
All I ever wanted was you»

Парень резко вскинул голову, глядя на меня слегка обалдевшими глазами. Но с ритма при этом не сбился. Затем усмехнулся и даже ногой в так стал притопывать. А я запела громче и достала бубен. Затрясла им под музыку, пританцовывая. Обернулась, осознав, что вокруг нас начали собираться люди. Они хлопали и даже подпевали. Я вошла во вкус, отпустила на волю стеснительность, подняла бубен еще выше над головой, танцуя и улыбаясь зрителям и своему случайному музыканту. Парня тоже, видимо, пробрало всеобщее веселье и зарядила моя энергия. Он заулыбался, прямо засветился весь, и музыка зазвучала громче. А от белозубой улыбки на щеках парня проступили симпатичные ямочки.

Исполняя последний припев, скользнула взглядом по ликующей толпе, и вдруг заметила... Олькиного дядю!!!

Сперва даже подумала, что обозналась. Что статный мужчина, показавшийся из припаркованного джипа в светло-серой тенниске, которая открывала загорелые мускулистые руки, это вовсе не Игорь. Но он смотрел прямо на меня сквозь темные очки, и я поняла – ошибки быть не может. Смутившись того, что он видел, как я призывно виляю бедрами в короткой синей юбке, я тут же скромно опустила руку с буб-

ном, и, отвернувшись, допела последний припев.

Черт!

И что с того, что он видел, как я пою?

Толпа тем временем взорвалась аплодисментами, а Игорь облокотился на капот своего внедорожника, складывая руки на груди. Из-за очков я не видела его взгляда, но мне показалось, что моим выступлением доволен он не был. Хотя бы потому, что он не хлопал и не свистел как остальные.

– Это было круто! – парень с гитарой, о котором я вмиг забыла, стоило Олькиному дяде замелькать шикарной фигурой на горизонте, подошел ко мне и вдруг по-свойски обнял за талию и чмокнул в щеку. Словно мы с ним тысячу лет знакомы. – Ты просто супер, малышка!

Я даже рот слегка приоткрылся от удивления. Нет, приятно конечно, слышать комплименты от довольно симпатичного парня. И меня тоже переполняли позитивные эмоции. Но поцелуи в щечку от незнакомца – это слишком. К тому же, как опустились вниз уголки губ Игоря, я заметила даже издалека.

– Спасибо, но мне пора, – неотрывно наблюдая за Олькиным дядей, я поняла, что ждет он именно меня.

Мягко сняла с себя руку парня, чувствуя маленький укол совести. Все-таки это я вмешалась в его творческий процесс со своим вокалом, а теперь сбегаю к другому.

– Постой, скажи хоть как тебя зовут, – парень явно расстроился моей внезапной спешке.

– Оля... то есть Саша, – ответила быстро, поглядывая в сторону Игоря.

– Твой парень? – гитарист его тоже заметил.

Эх... если бы.

– Дядя, – с толикой грусти ответила я. – Ладно, я побегу. Спасибо за игру!

– Тогда, приходи сюда завтра в это же время. Буду ждать, – махнул мне парень на прощание.

– Ага, – кивнула, не подумав, что в это время завтра буду на своем новом рабочем месте, и быстрым шагом подошла к автомобилю.

– Привет! – широко улыбнулась я и сразу же смутилась. – В смысле, здравствуйте.

Игорь сверкнул голливудской улыбкой, хотя сейчас она больше походила на звериный оскал. Даже сквозь темное стекло его очков были заметны мелкие морщинки вокруг глаз, появившиеся от кривой усмешки. И черт возьми, это было до дрожи в коленях сексуально. Впрочем, уверена, что бы ни делал этот супер мачо, у него это получалось сексуально.

– Оля, мы же договорились на ты, – уверенным движением он открыл для меня дверь, затем обошел машину и сел рядом. – Не знал, что ты так хорошо поешь, – он повернул ключ зажигания, и двигатель внедорожника негромко зарычал.

– Спасибо, – пожала плечами, и одергивая юбку вниз.

Как только я села, она предательски задралась выше некуда.

– А это твой знакомый? – проверяя зеркала, безразлично кивнул Игорь в сторону гитариста, который продолжил играть очередной хит.

– Нет, – замотала головой, – просто парень на улице играл, а мне LP очень нравится, вот я и решила с ним спеть.

– Ты начала петь с незнакомцем? Ну, даёшь! – по интонация я не совсем поняла, восхищаются ли моей смелостью или поражаются моей глупости. – Вот, украдут тебя, Оля, что мне потом твоей маме говорить?

Прозвучало с укором, а я подавила улыбку. Появилось ощущение, что Игорь меня ревнует. Но это, конечно, всего лишь моя фантазия. Для него это не более, чем забота о племяннице.

– Не украдут, – отмахнулась я, фыркая. – Пусть только попробуют. За себя я умею постоять.

– Да? – насмешливо выгнул бровь Игорь, пробегая глазами по моему достаточно хрупкому телосложению. – Что-то мало верится.

– Пф. Я между прочим, даже карате пару приемов знаю. Брат научил, – похвасталась я, а потом только осознала, что сморозила. Олька же в отличие от меня одна в семье. Вот, не зря говорила мне мама, что врать я не умею совсем.

– Брат? – Игорь тоже заподозрил неладное.

– Ага. Сын второго мужа папиной двоюродной сестры, – прокололась, теперь выкручивалась как могла. – Ты его

не знаешь.

– Ясно, – к счастью, в детали Олькин дядя вдаваться не стал. И какое-то время молчал. А потом, уже заезжая в подземный паркинг, спросил:

– А ты, вообще, чем тут планировала заниматься?

– Работу найти хотела. Столица – город возможностей, как говорится.

– Это точно. Кстати о работе. Я новый ресторан открываю на днях, там основной упор будет на караоке, и хотел взять певицу в штат. Может, на меня поработаешь?

– Ого! – первым порывом было с радостью согласиться и расцеловать Игоря. Но, подумав, решила, что мне следует отказаться и Олькиного дядю лучше не целовать, а то ведь увлекусь и не остановишь. И вообще для своей же безопасности нужно максимально ограничить свое общение с ним. – Это так неожиданно. Надо подумать.

И вообще, почему он опять едет в свою квартиру, а не в дом за городом?

– А трубу дома не починили? – спросила осторожно.

– Починили, но там паркет вздулся. Придется менять. Так что, я пока с тобой поживу, если ты не против, – Игорь вызвал лифт, который забирал нас прямо с подземного паркинга, и я зашла за ним в небольшую металлическую кабину. Как я могу быть против? Это его квартира, а я даже не его племянница. И рано или поздно правда всплывет, хоть Ольга и уверяла, что никто ни о чем не узнает. И мне будет

очень-очень стыдно.

– Надеюсь, в этот раз ты кровати не перепутаешь, – засмеялся Игорь, и стыдно мне стало прямо сейчас. Сразу вспомнилось, каким твердым и горячим было его тело на ощупь.

– Постараюсь, – глубоко вздохнула я.

Маленькая кабина лифта вдруг показалась очень тесной и душной. Невольно скользнула по Игорю взглядом. Подтянутый пресс и сильные руки. И особенно мне нравились его губы. Не слишком пухлые, и не узкие. Идеальные, как и все в нем.

Игорь заметил мой взгляд и вдруг перестал улыбаться. Посмотрел так пристально, что я неосознанно облизнула пересохшие губы.

В следующий момент я была прижата к стене лифта, и мы жадно целовались. Увы, это все происходило в моих фантазиях. В реальности лифт прибыл на нужный этаж в напряженной тишине, и двери плавно открылись.

– Фух, – обмахивая пылающее лицо ладонью, я выскочила из кабины первая. – Что-то сегодня очень жарко.

– Ага, – Олькин дядя, вышел за мной следом, вынимая ключи. Пока он открывал дверь, я с интересом разглядывала потолок.

– Пойду переоденусь, – не глядя на Игоря, я быстро сбросила шлепки и босиком поспешила в свою комнату.

И о чем я только думала?! Представлять как мы целуемся в лифте! Совсем умом тронулась. Это от жары, наверное.

Чтобы прояснить голову, решила принять душ. Взяла халат, полотенце и свежее белье. Вышла из комнаты и, полагая что Олькин дядя на кухне, смело направилась в душ. Рванула дверь на себя и первое, что услышала – это шум воды. Затем я увидела чуть обалдевшее лицо Игоря. А потом и все остальное. Не знаю почему, но я сразу скользнула взглядом вниз по широкой загорелой груди, по кубикам пресса, темной дорожке влажных от воды волос, которые были коротко подстрижены у основания большого даже в спокойном состоянии члена. Тут я взволнованно сглотнула, осознавая что во все глаза пялюсь туда, куда смотреть не следует. Запоздало ойкнув, я поспешно закрыла дверь.

Глава 4

Я сидела на кухне, забравшись с ногами в мягкое кресло, и нервно хрустела чипсами, которые ещё с собой привезла, чтобы не так в поезде было скучно ехать, когда распахнулась дверь и вошел ОН. Распаренный, в банном халате, распахнутом на груди, босой и с мокрыми волосами. Все это я подметила мельком, а думать только и могла, что о том, что прячется под халатом. Впрочем, ни о чем другом я и не думала, как только прибежала сюда из ванной.

– Не хочешь нормально поужинать? – поинтересовался Игорь, приближаясь к столу и убирая пакет с чипсами. При этом в его зеленых глазах плясали смешинки.

Уверена, что смеется он над моим конфузом. Сам он больше удивился, чем смутился, когда я пялилась на его член.

– Эм, так ужинать нечего, – пожала плечами, стараясь смотреть куда угодно, только не на Олькиного дядю. Ужин у меня всегда был очень лёгким, а про то, чтобы приготовить поесть для Игоря, я как-то не подумала. Вернее надеялась, что ужинать он уже будет у себя дома, а не со мной.

– Не беда. Закажем в ресторане. Ты что хочешь на ужин?

– Может, пиццу? – скромно опустив глаза, предложила я.

– Как скажешь.

Я все ждала, когда же он заговорит на тему моего вторжения в ванную. Ну, отчитает там меня или поругает в добро-

душной родственной манере. Но ничего подобного не происходило. Вместо этого он позвонил в пиццерию и заказал нам пиццу.

– Оль, давай договоримся...

Не сразу сообразила, что обращается он ко мне. Надо бы привыкнуть, а то рискую выдать себя с потрохами.

– О чем?

– Когда тебе нужно будет в ванную, ты сначала поступишь. Идет?

– Да, конечно! Прости, что так вышло! – мне снова стало очень стыдно. Но Олькин дядя вовсе не злился, а скорее потешался – смешинки в глазах, словно кан-кан выплясывали.

– Сам виноват, надо было дверь запереть, – ответил Игорь. – Побочный эффект привычки жить одному.

– А ты все время живешь один? – ухватила я за возможность узнать о нем побольше. Ну и хотелось сменить тему разговора, а то и так перед глазами стоит его член, будь он неладен. Хотя он очень даже ладен. Такой... весь... ух! И почему я опять об этом думаю?! – В основном, да. У меня бывают женщины, но надолго не задерживаются обычно. Не сходимся характерами, – усмехнулся он. – А ты?

– Что, я?

– Ты встречаешься с кем-нибудь?

– Сейчас нет, – честно призналась я, хоть сперва собиралась соврать, вернее рассказать об Олькином Олеге, но решила, что лучше не стоит. – Расстались не так давно.

– Тоже не сошлись характерами?

– Типа того.

Просто он оказался настоящим козлом и параллельно встречался с другими девушками. За что и был побит моим братом, вернее брат побил его за то, что он встречался с его девушкой. Вот такая Санта-Барбара творится у нас в маленьком городке.

– А сюда, значит, приехала за лучшей жизнью?

– Да, просто за жизнью, – пожала я плечами. – У нас ловить нечего, все возможности тут.

– И какие же возможности тебя интересуют?

– Ну... хочу принять участие в конкурсе вокалистов, – проговорила я, а потом спохватившись добавила: – В смысле подружка хотела, а я за компанию. Первые й тур через три дня.

– Неожиданно. Твоя мать никогда не говорила, что ты поешь, – пристально посмотрел на меня Игорь, и я почувствовала, что ещё секунда и я признаюсь, кто я на самом деле. – Хотя, если честно, мы так редко общаемся. Не удивительно, что я об этом не знал. – тут же рассмеялся он, а у меня отлегло от сердца.

Снова я была близка к провалу. Но в этот раз как никогда близко. Ходить по краю – не моё. Скоро от нервов заикаться начну.

А пока я позволила себе немного расслабиться и насладиться очаровательной улыбкой Олькиного дяди.

Ровно до того момента, пока он не поймал мой взгляд и не перестал улыбаться.

И мне вдруг стало очень жарко.

Прям захотелось голову в ведро со льдом опустить. Либо вцепится в губы Игоря страстным поцелуем. Но лучше голову в ведро со льдом.

Спасением для меня стал звонок в дверь.

– А вот и пицца! – обрадовалась я, словно неделю ничего не ела. – Я открою.

Соскочила с высокого табурета и понеслась в прихожую, открыла дверь, не посмотрев в глазок, и растеряннo замерла на пороге.

– Ты кто? – высокая стройная блондинка в ярко-красном брючном костюме окинула меня брезгливым взглядом сверху-вниз.

– А ты кто? – в свою очередь спросила я, окидывая ее не мене брезгливым взглядом. Чего это ей можно, а мне нельзя? Потому что она одета явно в очень дорогую одежду? И выглядит так, словно известная телезвезда?

– Оль, ты деньги не взяла, – из кухни вышел мой «дядюшка» в халате, распахнутом до пояса.

– Игорь?! Это как понимать? – неожиданно высоко взвизгнула гостья и оттолкнула меня плечом, порываясь войти.

А, ну все понятно – это одна из тех, наверное, с кем Игорь вскоре не сойдется характерами, если верить его же словам.

– Марин, что ты тут делаешь? – он нахмурился, а девушка чуть не задохнулась от возмущения.

– Это ты что тут делаешь?! Теперь я понимаю, почему ты не хотел, чтобы я приехала!

Какой же у нее противный голос – высокий и истеричный. Но разворачивающееся на моих глазах представление мне нравилось. Привалившись к дверному косяку, я с интересом наблюдала за разгорающейся ссорой.

– Я-то думала, ты тут скучаешь в одиночестве, а ты... при-тащил какую-то деревенскую шлюху! – кинула на меня блондинка поистине убийственный взгляд. Но к ее неудовольствию, я не рухнула как подкошенная, а подарила ей не менее наглый взгляд, собираясь ответить, как брат учил.

– Единственная шлюха пришла сюда сама без приглашения. Проваливай. Пока я тебе не врезала.

Воинственно распрямила плечи, показывая, что лучше ей со мной не ссориться.

– Ах ты ж мелкая шала... – дамочка собралась вцепиться в меня своими длиннющими нарощенными когтями, но в следующую секунду между нами встал Игорь, заслонив меня широкой спиной.

– Марина! За языком следи! – прогремел его голос. И мне вдруг стало очень приятно, что он за меня заступился. А вот его девушка покрылась пятнами.

– Это ты следи за тем, в кого пихаешь свой член...

– Не разговаривай со мной в подобном тоне, – строго пе-

ребил ее Игорь таким голосом, что красные пятна в один миг исчезли и лицо блондинки стало мертвецки бледным. Мне и самой немного страшно стало.

– А какой еще у меня может быть тон? Если ты с этой... – растеряно захлопала длинными ресницами Марина, сразу притихнув.

– Марин, тебе лучше сейчас уйти, – с угрозой проговорил Игорь, двумя шагами сокращая между ними расстояние, а блондиночка-истеричка попятилась назад, испуганно моргая. – Езжай домой. Завтра поговорим, когда успокоишься.

– Ты меня выгоняешь?! – она едва ли не плакала. – За что?

– За то, что ведешь себя неадекватно.

Вот это да! Игорь словно ведром ледяной воды ее окатил. Ну где еще такое увидишь? И это тебе не кино, а самая настоящая жизнь. Умный и красивый мужчина выставляет за дверь сексапильную блондинку с жутким характером. Красота, да и только. И этой крашеной кукле я не сочувствовала ни разу. Хотя, она явно истолковала себе мое нахождение здесь превратно.

– Ты ещё об этом пожалеешь! – с угрозой зашипела блондинка в мою сторону и так резко развернулась, что едва ли не сбила с ног паренька в форменной кепке, надвинутой на самые глаза.

– Ой, простите, – вежливо извинился ни в чём не повинный доставщик пиццы.

– Да, пошёл ты! – она пихнула парня так, что тот ед-

ва не упал. Но он не только удержал равновесие, но еще и огромную коробку умудрился не выронить и даже не помять. Вот это профессионал! Вот это я понимаю!

– Прости ее за грубость, – Игорь извинился за свою, надеюсь уже бывшую девушку, которая быстро скрылась в лифте.

А я продолжала стоять около входной двери, но заметила, как он протянул разносчику пиццы деньги. Судя по купюрам, там были щедрые чаевые и компенсация за моральный ущерб.

Я радовалась, что Игорь заступился за меня и прогнал наехавшую на меня девицу, и мне вдруг захотелось прижаться к широкой спине, ощутить горячее тело под мягким халатом. Приходилось бороться с собственными желаниями и фантазией, что разошлась не на шутку. Интересно, как бы повел себя Игорь, сделай я так? Подумал бы, что я рехнулась, точно. Приставать к дяде, пусть и двоюродному.

Но я-то знаю, что никакой он мне не дядя. Правда, иногда и он ведет себя со мной не по-родственному. Да и двоюродное родство достаточно отдаленное. История знает еще и не такие случаи сближения мужчины и женщины. Вот я читала у Золя шикарную историю любви дяди и племянницы. Родных, между прочим!

– Спасибо и приятного аппетита! – проорал разносчик пиццы, а я вынырнула из мечтаний.

– Да что ж ты так орешь-то, – со смехом в голосе произнес Игорь, когда паренек лихо заскочил в приехавший лифт. –

Всех соседей распугаешь...

И резко повернулся ко мне лицом. Зачем он только это сделал. Теперь на уровне моих глаз были его губы. Слишком близко – могла разглядеть на них все трещинки. А еще я видела его грудь и мечтала к ней прикоснуться ладонями. И если бы не коробка с пиццей между нами, я бы точно упала в его объятия.

– Ну что, пошли есть, пока горячая? – как-то хрипло выговорил он, и кадык его дернулся.

– Пошли, – забрала я у него из рук большую плоскую коробку и унеслась на кухню быстрее ветра. Хоть так немного пришла в себя.

Так! Я должна взять себя в руки и перестать так реагировать на Олькиного дядю. Иначе, до добра это точно не доведет.

– А это... была одна из тех, с которыми ты не сошелся характерами? – задала я вопрос, который безумно меня волновал.

– Не совсем, – усмехнулся он. – Временная истерика – не причина для расставания. К тому же, Марина явно всё неправильно поняла.

Ага. То есть, это его нынешняя пассия. Временная истерика? А мне показалось, что такие скандалы она закатывает ему часто и на пустом месте. Хотя, вряд ли Игорь стал бы такое терпеть. Он даже оправдываться перед ней не стал. А она могла бы сначала разобраться, что и к чему, а потом уже на-

езжать. Но он повел себя молодцом – быстренько и очень спокойно поставил ее на место. И каких-то уж очень сильных чувств в нем к ней я не заметила. А уж как меня это порадовало (с чего бы! И вообще, какая-то она противная – эта Марина. На лице ботекс, в волосах ламинат... Фу, одним словом. Я лучше и подхожу ему больше.

Ну вот, опять! Пора с этим завязывать, пока не стало поздно.

Глава 5

В эту ночь мне снился Игорь. Я даже не удивилась, а наоборот обрадовалась. Ведь, только во сне я могла дать волю своей фантазии. Признаваться, что я по уши втрескалась в Олькиного дядю, не хотелось даже самой себе и это непреодолимое влечение я списывала на абсолютное отсутствие секса в своей жизни.

Да, в свои двадцать я все еще была девственницей, и виной тому были строгие родители и бдительный брат, который владел карате. Ну и я сама не спешила отдаваться первому встречному без взаимных чувств.

И почему мне так запал в сердце взрослый мужчина, который считал меня своей племянницей, я понять не могла. Возможно, потому что он был невероятно хорош собой. Или всему виной его приятный низкий голос, или сногшибательная харизма. Или потрясающее чувство юмора. Когда мы вчера ели пиццу, я так хохотала над его шутками, что чуть живот не лопнул. Да... Олькин дядя был живым воплощением того идеального мужчины, которого я неосознанно искала всю свою жизнь. Поэтому неудивительно, что он стал появляться в моих эротических снах.

Мне снилось, что я опять пробралась в его постель, и это был один из тех снов, в которых все ощущаешь настолько ярко, словно это происходит на самом деле.

Я даже чувствовала его запах. Этот немного терпкий с легкой горчинкой пленительный аромат.

Он был так близко, мое тело прижималось к его телу, моя голова лежала у него на груди, и я слышала как размеренно бьется его сердце, как спокойно вздымается широкая грудная клетка от медленного дыхания. Его кожа была такой горячей, и охлажденный кондиционером воздух создавал просто невероятный контраст. Также как и в тот раз, когда я случайно перепутала постели, я провела рукой по его груди. Нежно смакуя каждое прикосновение. Наслаждаясь процессом, спустилась рукой вниз к плоскому рельефному прессу. Пальцы ощутили жесткие волосы в самом низу живота и... никакого белья. А значит не было никаких преград...

Никаких ограничений...

Это ведь мой сон, а значит я делаю все, что захочу. А хотела я лишь одного... только об этом и думала, с тех пор как увидела его в душе. Безумно хотелось коснуться его там. Ощутить какой он.

Я не спеша провела кончиками пальцев по линии, где короткие жесткие волосы переходили в нежную кожу. И несмело накрыла член ладонью, чувствуя как твердеет плоть от моего прикосновения. Выдохнув, я обхватила его пальцами. Ровное дыхание Игоря чуть сбилось, и пульс ускорился. Я еще никогда не трогала член. Мне и не хотелось. До этого момента... Возможно это сон разбудил во мне скрытые желания.

Я хотела Игоря. Я хотела его трогать. Хотела его целовать. Хотела, чтобы он целовал меня. Но я двигалась осторожно, неспешно, боясь проснуться в любой момент.

Я водила рукой вверх-вниз, крепко сжав его член, чувствуя как он каменеет с каждой секундой. Как сильнее и громче начинает биться сердце мужчины. Как дыхание замирает, а затем шумно вырывается из его груди. Мне безумно нравилось ощущать его сильное желание в своих руках. Игорь подал бедра вперед, приподнимая их вверх, и я ускорила темп, сжимая твердую как камень плоть ладонью и лаская большим пальцем головку.

Звук будильника врезался неприятным пиликаньем в сознание, прогоняя дремоту. Мой сладкий сон растаял, как дым, возвращая меня в реальность. Вот только...

Игорь никуда не делся...

И его член по-прежнему твердым колом упирался в мою ладонь.

Твою ж мать!

Это был нифига не сон!

Осознание накрыло меня настолько быстро, что я широко раскрыла глаза, окончательно убеждаясь, что это не ночная эротическая фантазия, а самая настоящая реальность.

Я крепко зажмурилась и моментально убрала руку, переворачиваясь на другой бок, стараясь откатиться как можно дальше.

Притворюсь, что меня тут нет. Аккуратно спущусь на пол

и незаметно уползу в свою комнату. Может Игорь спросоня ничего и не заметит.

Вот только противный писк будильника разбудит кого-угодно.

За моей спиной послышался шумный вздох. Скрип кровати. Шорох постельного белья и стук затихшего телефона о деревянную поверхность прикроватной тумбы.

А я... я сплю... сплю... никого не трогаю.

Хотя сердце колотилось как бешеное и дышать получалось через раз.

– Оль... – чуть хриплый голос Игоря прозвучал очень сексуально. – Ты спишь?

Я как лежала, свернувшись колачиком на самом краю кровати, так и продолжала лежать. И лишь спустя пару секунд сонно ответила.

– М-м... угу...

– Опять в моей постели спишь, – голос прозвучал ближе, и мне показалось, что он склонился надо мной. А я вспомнила, что на мне лишь тонкая майка и бесстыдно короткие шортики. И что я только что трогала его член.

Боже, это конец!

Как я могла подумать, что это все происходило во сне?!

– Прости, – сонно вздохнула, не открывая глаз, обхватывая себя руками, и поджимая колени. – Опять перепутала.

Олькин дядя вздохнул, а потом накрыл меня одеялом.

– Понятно. Ладно, спи. Я в душ, – ответил он каким-то

странным голосом и поднялся с кровати.

Я услышала его шаги и осторожно приоткрыла глаза, провозжая его крепкую обнаженную задницу, которая скрылась в коридоре.

А потом только выдохнула.

Господи...

И как теперь жить дальше?

Он ведь спал и ничего не заметил? Правда?

А если заметил? Что он обо мне подумал?

Что я чокнутая извращенка!

Нет, скорее всего он ничего не понял, иначе остановил бы меня.

Точно-точно!

Он ничего не понял!

Успокаивая себя и пользуясь тем, что Игорь в душе, я сбежала в свою комнату.

Надо скорее поднакопить денег и съехать отсюда, иначе я точно изнасилую дюдю своей лучшей подруги.

Кстати о работе! У меня же сегодня первый рабочий день.

Особо не раздумывая, да и в принципе выбор одежды у меня был весьма ограничен, я надела светло желтый летний сарафан с большими белыми цветами и пошла на кухню варить кофе и делать горячие бутерброды. Одно из немногих блюд, которое получалось у меня хорошо.

Игорь вошел в кухню, когда я пила кофе, старательно наблюдая за проезжающими машинами внизу через огромное

панорамное окно во всю стену.

Смотреть ему в глаза было ужасно стыдно.

– Я думал ты еще спишь, – прозвучало за спиной, и я украдкой повернулась на самый сексуальный голос, который когда-либо слышала. Заметила, что Олькин дядя только вышел из душа, и на нем лишь полотенце, низко завязанное на бёдрах. Чуть влажные короткие волосы были взъерошены, а на груди блестели капельки воды.

О Господи, дай мне сил и сердце покрепче!

С трудом оторвала взгляд от плоского пресса и снова отвернулась к окну.

– Да, уже как-то не спится, – пробурчала я, делая глоток крепкого черного кофе. Благо, вчера разобралась, как эта машина работает.

– Мне тоже, – усмехнулся Игорь, – особенно после такого пробуждения.

Я чуть не подавилась. Вцепилась в чашку двумя руками, пытаюсь не закашляться.

– Забыл, что суббота, и будильник не отключил. А так можно было бы подольше поспать, – добавил он как ни в чем не бывало, а я выдохнула.

Вот, что он имел в виду, оказывается.

– О, а это мне? – Игорь заметил чашку с кофе, который я приготовила для него. Я обернулась и деловито кивнула, давая себе мысленную установку – в глаза не смотреть, на торс не пялиться. О том, чтобы полотенце случайно упа-

ло, не мечтать.

– А еще бутерброды.

– Спасибо. А ты, кстати, никакой особой формой луна-тизма случайно не страдаешь?

– Нет, конечно, – ответила, не сразу соображая, почему он это спрашивает.

– То есть, в моей постели ты оказалась осознанно?

Я почувствовала, как земля медленно уплывает из-под ног, но заставила себя непринужденно улыбнуться, прогнав все пошлые воспоминания.

– Нет, нет, совершенно случайно. Опять перепутала, честное слово.

– Да, не волнуйся ты так. Все нормально, – рассмеялся Игорь. – Если моя кровать тебе так понравилась, то можем поменяться.

– И тогда уже ты будешь приходить в мою постель? – пошутила я, но Олькин дядя шутки не оценил. Даже не улыбнулся, и я поняла, какую глупость сморозила. – Я имею ввиду случайно... если вдруг... но конечно же лучше нам спать отдельно. И постели больше не путать.

– Мы же всё-таки родственники, – согласился Игорь с тяжелым вздохом.

А если бы не были? Что бы он сделал? В горле пересохло, и я допила кофе одним глотком. О чем я только думаю? Ничего бы такого, чего бы мне очень хотелось, он бы точно не сделал! Если бы узнал, что я не его родственница, то вы-

гнал бы взащей. И мне вообще-то уже и так пора идти. Помыла чашку, и поставила ее на сушилку рядом с раковиной.

– А ты куда-то собралась? – поинтересовался Игорь, внимательно за мной наблюдая. Прямо затылком чувствовала, как он следит за каждым моим движением.

– На работу устроилась. Сегодня первый день.

– Куда? Я отвезу.

От одной только мысли оказаться с ним в тесном салоне автомобиля стало невыносимо жарко и очень неловко.

– Ой, нет спасибо! Я сама дойду, тут совсем недалеко.

И не позволив Игорю настоять на своем, быстренько подхватила сумку с заранее подготовленными документами, и выпорхнула из квартиры.

Глава 6

Волноваться я начала, когда уже подходила к ресторану. Дома мне как-то не до того было.

К счастью, в холле ресторана мне встретился вчерашний паренек-официант.

– А я тебя помню, – тут же расцвел он в улыбке. – Ты вчера приходила устраиваться на работу. И как? Принял тебя наш Бес?

– Кто?

– Ну, Бесов, управляющий. Мы его между собой так зовем, – понизил голос паренек.

– А-а-а... – понимающе протянула я, хоть на беса управляющий меньше всего и смахивал. Скорее на крысу.

– Да вроде принял. Вот – вышла на работу. Но сначала мне нужно оформиться. Где это можно сделать?

– Пошли, отведу тебя к Лоре Павловне – она тут у нас одна за всю администрацию впахивает, – махнул мне рукой паренек. – Мне, кстати, Стасом зовут, – сообщил он на ходу.

– Приятно! Сандра.

– Кто? – вытаращился он на меня.

– Ну, Александра, вообще-то. Но друзья меня зовут Сандрой.

– Прикольно, – одобрительно хмыкнул Стас. – Буду тоже тебя так звать.

Вскоре мы остановились возле самой обычной двери. Стас заглянул в кабинет и зачем-то прокричал:

– Лора Пална, я привел свежее мясо!

Господи ты боже мой! Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Зачем так орать-то? И что ещё за «свежее мясо»?

– Увидимся, – бросил мне Стас и умчался по коридору.

Лора Павловна оказалась женщина лет тридцати пяти на вскидку – высокая и крупная. Такая высокая, что когда она встала из-за стола, поймала себя на мысли, что смотрю на нее снизу-вверх, хоть и сама я была не мелкого десятка, со своими-то метр почти семьдесят. Таких женщин мне еще встречать не приходилось. Даже струхнула немного. Впрочем, когда она улыбнулась и заговорила, сразу же немного отлегло.

– На хостес устраиваешься? Илья вчера про тебя говорил. Давай документы, – вернулась она за стол. – Приказ я подготавлию. Трудовое соглашение – тоже. Потом забежишь, распишешься. Только вот, одета ты не подходяще для работы. У нас тут строго – темный низ, светлый верх. Никаких оборочек и рюшей, естественно. Черные туфли. И придется собрать волосы, – окинула она мою гриву, рассыпанную по спине.

Об одежде я как-то не подумала. Черная юбка у меня есть, а вот на блузку придется разориться, хоть это и не входило в мои планы. Ладно, поищу на распродажах сегодня после работы.

– Сегодня тебе девочки дадут свою одежду, а завтра уж будь добра соответствовать...

Мое оформление не заняло и десяти минут. Лора Павловна все делала очень быстро, а попутно еще и проводила со мной первичный инструктаж. Но о том, что должна я с посетителями быть вежливой и предупредительной, могла бы и не говорить. Это и ежу понятно, ресторан же. Только боюсь, что если буду всем улыбаться целый день, то под вечер челюсть сведет судорога.

– Послушай меня внимательно, девочка, – проговорила Лора Павловна, когда с первичным инструктажем было покончено. – Не думай, что работа тебе предстоит простая. Платить тебе тут будут точно не только за улыбки. И работать придется по двенадцать часов, а то и больше. С графиком я тебя, кстати, тоже позже ознакомлю. Устала ты, валяешься с ног – никто этого не должен замечать. Ты всегда должна быть в настроении внешне, что бы ни творилось у тебя внутри. Опять же, клиенты попадают разные, придется тебе и конфликты улаживать и пьяных гостей утихомиривать. Ты – первая, кого клиенты встречают на входе в наш ресторан. Можно сказать, что ты – наше лицо. И общий язык ты должна найти со всеми, поняла?

– Поняла, – кивнула я, тушуясь под внимательным взглядом этой большой женщины.

– Приветливость, вежливость, общительность и грамотная речь! Отныне это все твое. Заруби это себе на носу, и уже

просыпайся в таком настроении. Ты справишься, – сбросила с себя Лора Павловна официоз и улыбнулась мне. – Ты отлично подходишь для этой работы. А сейчас беги, найди Стаса. Пусть он тебя обеспечит формой на сегодня и покажет наш большой зал и VIP-комнаты.

Стас привел меня ни куда-нибудь, а напрямик в раздевалку с рядом шкафчиков, где три девушки готовились к началу рабочего дня. Он же вошел туда, не стучась, практически с ноги. Интересно, а он всегда так делает? А если бы девушки были не одеты?

– Девчонки, у нас новенькая! – представил меня он. – Зовут Сандрой, классно, да? Будет работать хостес. Слава богу, я могу вернуться в зал. В общем, знакомьтесь и дайте ей что-то из ваших шмоток. А то она, вон какая – красивая! – окинул он меня восхищенным взглядом с головы до ног.

Ну, это он явно преувеличил. Это сарафан я еще со школы носила. О форме и не подумала, да и разве в таких ресторанах ее не выдают сотрудникам? Оказалось, что выдают тут только фартуки официанткам, от ношения которого я освобождена.

– Мое на ней болтаться будет, – фыркнула невысокая брюнетка с более чем пышными формами. Особенно размер ее бюста меня впечатлил.

– Ну, Вик, ты у нас особенная!..

Когда Стас произносил эту короткую фразу, то разве что не облизывался, глядя масляными глазками на брюнетку.

Явно, он к ней не ровно дышит.

– А моя блузка у тебя будет выскакивать из юбки, – обошла меня по кругу миниатюрная блондинка с кукольным личиком. – Я тебя на голову ниже, – рассмеялась она. – Я Тоня. Добро пожаловать в нашу компашку!

Подобная доброжелательность сразу расположила меня к этой девушке.

– Держи, – вынырнула из шкафчика третья девушка и сунула мне в руки юбку и блузку. – Мое тебе подойдет.

Она мне тоже понравилась. Фигуристая, аккуратная, с гладко зачесанными и собранными в пучок на затылке рыжеватыми волосами. Только вот, серьезный до чопорного вид девушки как-то слабо вязался с ее возрастом. Внешне она выглядела не старше меня.

– Ди у нас всегда немногословная, – пояснил Стас. – Суровая, но добрая в душе, правда, Ди?

– Иди работай! – рявкнула та на него. – И нам пора, – она выразительно посмотрела на других девчонок.

Позже я выяснила, что Диана старшая по смене. Соответственно, я тоже попала именно в ее смену.

Когда раздевалка опустела, я быстро переоделась, собрала волосы и осмотрела себя в зеркале. Выбивались из общей картины только мои эспадрильи. Но другой обуви у меня все равно с собой не было. Для первого рабочего дня сойдет и так, – решила я и смело направилась в холл, встречать посетителей ресторана.

Глава 7

К счастью, субботнее утро было не особо насыщено посетителями, и я смогла обсудить все тонкости работы с Тоней, которая на высоченных каблуках была со мной примерно одного роста.

– Обычно утром тут спокойно. Можно даже опоздать немного. К обеду заходят на бизнес-ланчи. А вечером просто аншлаг. Особенно в пятницу и по выходным! – рассказывала она, а потом вдруг спросила: – У тебя, кстати, парень есть?

– Нет.

– Это хорошо, ревновать не будет. Мой иногда приходит. Сядет за столиком, закажет кофе, а потом высказывает, что я весь вечер всем подряд улыбалась, – Тоня закатила глаза с видом как ей все это надоело, а потом заговорчески улыбнулась и чуть понизила тон. – На самом деле, тут столько интересных мужчин бывает. Просто глаза разбегаются. Владелец нашего ресторана, к примеру. Такой мужчина красивый, – Тоня так мечтательно прикрыла глаза, словно она, если бы не парень, сама ему в объятия бросилась. После такой рекламы даже стало любопытно на этого красавчика посмотреть. И почему-то сразу подумала про Олькиного дядю. У него тоже свой ресторан. И не один. А вдруг?.. Ну, нет, вряд ли! Таких нелепых совпадений в реальной жизни не бы-

вает! – Жалко, что с персоналом он отношения не заводит. Даже Вику нашу отшил, когда она пыталась его соблазнить.

– Мне кажется, она Стасу официанту нравится.

– Ты тоже заметила? – Тонины глазки загорелись. – Я у него напрямую даже спросила, а он отнекивается. Говорит, что ему все девушки наши нравится. Тоже мне Казанова. О! Кстати об этом. Если вдруг Илья Александрович начнет с тобой флиртовать, постарайся не поддаваться. Он у нас, конечно, тоже мужчина видный, но попользуется и бросит. Как Диану. Она до сих пор отойти не может. Ты, кстати, как раз в его вкусе. Так что, осторожней. Диана теперь всех его новых пассий люто ненавидит.

Да, уж. Не ресторан, а турецкий сериал какой-то!

Ближе к одиннадцати, когда Тоня успела мне рассказать о личной жизни буквально каждого сотрудника, в ресторан как к себе домой, вошел управляющий.

Причем, Тоня заметила его еще издалека. Вытянулась по струнке, внезапно прекратила разговор и принялась улыбаться. Я даже не сразу поняла, что с ней случилось, а потом заметила, как мужчина, который вчера принял меня на работу, открыл одним рывком большую стеклянную дверь.

– Добрый день, Илья Александрович! – поздоровалась она, и я тоже, копируя ее позу, надула грудь колесом и выдала громкое: «Здравствуйте!»

– Новенькая, – улыбнулся управляющий, проходясь по мне ошупывающим взглядом. И когда он дошел до низа,

недовольно поморщился. – Это что еще такое?

Я опустила глаза на свои бежевые эспадрильи, которые и с желтым сарафаном не особо сочетались, а с классической одеждой и подавно.

– Ну... это моя обувь. Другой с собой нет. Простите.

– Так. Давай, живо за мной, – Илья быстро поманил меня пальцем и зашагал в сторону своего кабинета.

Неужели, он меня уволит?

Бросила тревожный взгляд на Тоню, но та уже встречала посетителей, которые вошли буквально следом за Бесовым.

Волнуясь за свою дальнейшую судьбу, я поспешила за управляющим в его кабинет.

Когда я вошла, он щелкал кнопки на пульте, вытирая пот со лба, и ругая уборщицу, которая вечно забывает включать кондиционер в его кабинете с утра пораньше.

– Простите, пожалуйста, я не знала, какая форма нужна, – решила начать первой, пока он не успел на меня наехать. – Сегодня же куплю себе блузку и туфли. У меня есть дома черные лодочки без каблука, но они, наверное, не подойдут?

– Не подойдут, – Бесов устало откинулся, в кресле, подставляя лицо под поток прохладного воздуха. Подойдет ли юбка, которую я на первое сентября в университет купила, я не стала уточнять. – И откуда ж ты у нас такая взялась?

– Из Ивановки приехала, – ответила, пропуская мимо ушей иронию.

– И что же мне с тобой делать? – Бесов улыбнулся, как ему

наверное казалось соблазнительной улыбкой, а мне от этого оскала мелких и остреньких зубов стало не по себе.

Я промолчала, давая ему возможность самому вынести мне приговор, и управляющий сделал совершенно неожиданную для меня вещь. Достал из кармана брюк свой кошелек, вынул оттуда пластиковую карту и положил передо мной на стол.

– Вот, держи. Купишь себе блузку, юбку и туфли. В каком-нибудь брендовом магазине. Но не злоупотребляй, на карте лимит. И еще платье себе купи какое-нибудь красивое.

Я непонимающе моргнула. Вроде бы Лора Павловна сказала, что все за свой счет надо приобретать.

– А платье зачем? – спросила я.

– Пойдешь со мной сегодня вечером на открытие нового ресторана.

И тут я совсем растерялась, не зная, что сказать.

– Эм... А нельзя ли уточнить, это тоже входит в мои должностные обязанности?

– Сашуль, твои должностные обязанности, если пожелаешь, мы как раз вечером и обсудим.

Ну вот, приехали. Ясно-понятно, куда он клонит. Явно же не Золушку из меня сделать хочет. Как бы этот крестный фей не попросил за свои подарки оказать ему услуги интимного характера.

И что мне делать?

Послать его матом куда подальше? Или сразу в наглую морду дать, как брат учил?

Эх, Сандра хитрее нужно быть, если работу потерять не хочешь. Все-таки устроили меня официально. По трудовой. И зарплата хорошая. И коллектив классный. Уходить из-за того, что управляющий похотливый мудака не хотелось.

– Спасибо, Илья Александрович, но я и сама могу себе все необходимое купить, – ответила и взглядом холодным обдала, а Бесов раздраженно языком щелкнул. – И вечером, к сожалению, занята буду. Ревнивый жених дома ждет.

– Саша-Саша, – наигранно вздохнул управляющий, – ревнивый жених не дома ждать должен, а работать, чтобы у красивой невесты не было в этом такой острой нужды.

Бесов выделил особым тоном последние слова, что мне сразу вспомнилось, как я вчера уговаривала меня взять на работу.

– Я же от чистого сердца хочу помочь. Понимаю, что лишних денег купить себе нормальную одежду и обувь у тебя нет, – надо же какая проницательность! – Иначе, ты бы не ходила в этих ужасных тапочках.

– Это эспадрильи, – встала на защиту своей удобной обуви.

– Эспа... что? – нахмурился Бесов, а потом отмахнулся, мол не повторяй, все равно мне оно нафиг не надо. – К тому же твой рабочий день заканчивается в десять, и должность хостес – это не только гостей встречать, но и сопро-

вождать своего начальника на официальные мероприятия.

– А вы ко мне приставать не будете? – спросила я, хотя ответ был очевидным. Конечно, будет.

Бесов закатил глаза, словно он монах, принявший целибат, а я посмела у него спросить такую глупость.

– Саш, возможно прозвучит грубо, но как есть. Если мне захочется потрахаться, я пойду и потрахаюсь. Мало что ли девок вокруг, которые готовы дать? А сегодня мне нужна девушка на вечер, без всякого продолжения.

– Тогда, почему бы вам не взять с собой Вику или Диану?

– Ты издеваешься? Это открытие нашего нового филиала. Как я буду выглядеть в глазах других, если появлюсь в компании одной из своих сотрудниц?

– Но я тоже ваша сотрудница...

– Саш, ты другое. Тебя там еще никто не знает и не видел. На, иди скорее купи себе хотя бы туфли, – карточку впили мне прямо в руки, – пока обед не начался. Девчонкам нужна будет помощь, а в этих эспадра-тапках в зал я тебя не выпущу.

Глава 8

– Ты тут? – заглянула я в раздевалку, где наконец-то нашла Тоню.

– Блииин! И как мне теперь работать? – рассматривала та большой водянистый мозоль на пятке, сидя в одной туфле.

– Залепи лейкопластырем.

– Если бы он у меня был! И в аптечке нет.

– У меня есть, – полезла я в сумку, и вскоре Тоня горячо благодарила меня за помощь. Было бы за что.

– А ты чего какая-то... задумчивая, – подобрала она нужное слово.

– Да, есть над чем подумать, – показала я ей банковскую карту и очень кратко пересказала суть нашего разговора с управляющим.

– Серье-о-о-о-зно? – протянула любительница сплетен, но больше мне было не с кем посоветоваться. – А я что говорила? Ха! Так и думала.

– И что мне делать? – решила послушать мнение того, кто тут работал не первый год.

– Я знаю, что тебе точно делать не нужно, так это заморачиваться. Дают – бери и без разговоров. Бес тебе не из своего кармана дает, будь уверена. Спишет все, как обычно, на представительские расходы. Так что, дуй срочно в торговый центр за углом и покупай все нужное. Да не скупись,

все равно халява. У тебя есть... – она посмотрела на маленькие серебристые часики на руке, – чуть больше часа до обеда. Успеешь.

– А вечернее платье? И сам поход на открытие нового ресторана с Ильей Александровичем?

Вот, что меня нешуточно волновало и будоражило. Вовпервых, я никуда не хотела тащиться на ночь глядя, а во-вторых, я никуда не хотела идти с Бесом. Не нравился он мне во всех планах, а после последней беседы и подавно.

– И что тебя смущает? – Тоня обулась и аккуратно прошлась по раздевалке. – Норм, до ночи должна продержаться, – довольно кивнула она. – Ты же не замужем, и парня у тебя нет, – посмотрела на меня и, махнув рукой, продолжила. – Да, даже если бы и встречалась с кем-то. Тебя Бес не к себе домой зовёт, а приглашает на торжественное мероприятие. С элитной выпивкой, между прочим, и кучей интересных и успешных мужчин. Лови момент и оторвись по полной. И не волнуйся, он к тебе прям сильно приставать не будет. У него только совсем недавно роман с нашей Викусей начался. Он так к ней долго клинья подбивал, что вряд ли, так быстро на тебя переключится. Особенно, если ты интереса проявлять не будешь. Только про Вику и Беса никому не говори. Это типа секрет. Особенно Диане не проболтайся, а то она Викулю живьем сожрет, – хихикнула она. – И вообще, иди уже, а то точно не успеешь. Совет – платье бери короткое, а не в пол. В таком тебе будет лучше, у тебя ноги

красивые.

– А ты не можешь со мной сходить? – с надеждой поинтересовалась я.

– Не-е-е. Дианка не отпустит. И вообще лучше ей не знать, куда и зачем ты уходила, так что давай беги, пока она сюда не зашла и не начала вопросы задавать. А я работать, – махнув на прощание, Тоня выскочила из раздевалки.

Мне же деваться было некуда – так и пришлось тащиться в торговый центр за углом.

Если с форменной одеждой и туфлями проблем не возникло, и получилось даже приобрести все необходимое с приличной скидкой, то с вечерним платьем пришлось помучаться. Перемерила не меньше десятка, взмокла вся, пока не остановилась на платье кимоно, с узкой юбкой чуть ниже колена и с широкими рукавами-разлетайками три четверти. Больше всего в этом платье мне понравился цвет – морской волны. У меня и босоножки на высоком каблуке к нему имелись. А еще я просто влюбилась в тонкий лакированный пояс под змеиную кожу и оторочку по верху, низу и рукавам в тон к ремешку. Ну и мне самой очень понравилось, как сидит на мне платье. Двигаться, опять же, в нем было безумно удобно. И ничего вызывающего. Короче, не платье, а мечта! И даже приличная цена на этот раз меня не смутила – Бес разрешил мне эти траты. К тому же мероприятие высшего уровня – необходимо выглядеть соответственно.

Вернулась я как раз к обеду, когда в ресторан потянулись

клиенты. Настала пора улыбок и вежливых фраз, которые я с щедростью раздаривала входящим, чувствуя как постепенно мне становится все тяжелее это делать. Наверное, потом я привыкну, но первый свой рабочий день точно запомню надолго. Кроме того, новые туфли мне натирали кожу, а лейкопластырь я отдала Тоне. Зайти за другим по дороге из торгового центра как-то не подумала.

И еще, чем стремительнее приближался вечер, тем упорнее я размышляла на тему, что надо бы позвонить Олькиному дяде и сказать, что буду поздно. Но делать мне этого почему-то не хотелось. Вот как ему объяснить, что это по работе? Вряд ли, он поверит. Около шести я решила, что дальше тянуть некуда и нужно позвонить, пока клиентов не так уж много. И так как нам не разрешалось трепаться по телефону, да еще и в час-пик, я под видом похода в туалет прошмыгнула мимо Дианы.

– Да, – голос на том конце особо довольным не был, словно я позвонила не в самый подходящий момент.

– Добрый вечер, это Оля, – торопливо выдала я, и так как моего номера у него не было, решила на всякий случай пояснить, – племянница.

– А, привет, племянница, ты уже дома? – голос Игоря сразу как-то потеплел. Мне даже показалось, что он улыбнулся, и я тоже начала улыбаться. Как дурочка, наверное. – А я как раз сам собирался тебе позвонить.

– Да? – стало вдруг приятно, что Игорь обо мне думает.

– Да. Но понял, что у меня нет твоего номера, хотел Свете написать, но так замотался, что не успел. Как прошел твой первый рабочий день? Есть планы на вечер?

Я невольно напряглась, не совсем понимая, зачем Олькин дядя моими планами интересуется.

– Ну, я пока на работе и не знаю, когда освобожусь, и очень устала, – вздохнула я, а потом осторожно добавила: – А что?

– Хотел взять тебя с собой на одно мероприятие вечером. Чёртов Бес со своим открытием! Лучше бы я с Игорем пошла.

– К сожалению я не смогу...

– Почему? – подозрительно и лениво протянул Игорь. – На свидание собралась?

Интересно, угроза в его голосе мне послышалась, или это игра моего воображения? Если первое, то мы как-то не договаривались, что я не буду на свидания ходить. Впрочем, мне и не до этого сейчас. Моя жизнь и так перенасыщена событиями. В то время, как я должна внутренне настраиваться на победу в конкурсе, или хотя бы на победу в первом туре, на который мне совсем скоро предстоит отправиться, я думаю, о чем угодно, только не о конкурсе и победе в нем. А все Игорь виноват!

– Нет, конечно! На работе попросили задержаться.

– А не слишком ли много на тебя взвалили в первый рабочий день? – поинтересовался Игорь.

– Тут все так работают. Ничего привыкну. Спать буду крепче, зато, – обнадежила себя, но получилось это слабавато. После того, что предстояло мне вечером, я вообще вряд ли смогу уснуть.

– Ага, – Игорь засмеялся, – возможно, даже среди ночи не будешь подниматься и забираться в чужие кровати.

Вот зачем он об этом опять вспомнил? Снова стало стыдно, за сегодняшнее сумасшедшее утро.

– Впрочем, сегодня можешь выбирать любую комнату. Все равно, я задержусь по делам и буду очень поздно. Возможно, даже под утро.

– Ой, как хорошо! – не справилась я с приступом внезапной и бурной радости, что я смогу вернуться домой и нормально собраться на вечер. Но тут же решила добавить, чтоб не выглядеть подозрительной. – Просто так устала, что ужасно не хочется готовить ужин.

– Никто тебя и не заставляет готовить, – усмехнулся на том проводе Игорь, и я почувствовала, что он расслабился. – Главное сама поешь. Можешь заказать себе что-нибудь из ресторана «Верона», скажешь, что от меня и доставят бесплатно.

– Оки! Спасибо! Учту на будущее! – бодро отрапортовала я и не выдержала – прислонилась к стене. В теле моем бодрости почти не осталось. А простоять еще предстояло около двух часов. – Ну, пока, и уже до завтра. Целую!..

Ляпнула, не подумав, по привычке, так как всегда добав-

ляла это в разговоре с родителями и братом. На том проводе повисла пауза, а потом раздалось задумчивое «Пока».

Надеюсь, он ничего такого не подумал, – размышляла я, улыбаясь очередному гостю и провожая того в почти заполненный зал, – мое «целую» было просто прощальным словом. И как оно вообще у меня просочилось? Оговорочки по Фрейду, блин! Ох, нет, мне сейчас точно не до этого. Не о том ты думаешь, Сандра.

После звонка Игоря время, как ни странно, полетело гораздо быстрее. А за полчаса до окончания работы, меня вызвал к себе босс, как сообщил мне на бегу Стас.

– На сегодня ты свободна, Саша, – не глядя на меня, а что-то высматривая в мониторе компьютера, сообщил Илья Александрович. – От основной работы! – мазнул по мне быстрым взглядом. – В половине одиннадцатого за тобой заедет машина. Она же отвезет тебя сейчас домой. На все про все у тебя чуть больше часа. Я встречу тебя уже на месте. Действуй! – снова уткнулся в экран.

– А адрес?

– Водитель знает адрес. Не отвлекай меня, иди уже!

Когда покидала ресторан, почему-то подумалось, что отправляюсь я добровольно на гильотину. И откуда только взялись подобные мысли?

Глава 9

К счастью, как и ожидалось, когда я вернулась домой, Игоря не было. С одной стороны, я избежала лишних вопросов, куда я такая красивая на ночь глядя намылилась, с другой стороны, признаюсь, мне хотелось, чтобы он увидел меня такой. Даже когда я делала макияж и локоны крутила, представляла, каким бы он взглядом на меня посмотрел. Дурочка, честное слово. Не о том думаю...

Волнение и страх, что Бес потребует отработать купленную одежду, куда-то делся. В том смысле, что я внутренне подготовилась к такому повороту, и уже не боялась. Буду следовать Тониному совету – морда кирпичом и «Илья Александрович, вы же говорили, что это сугубо по работе». И если не отстанет – хук слева, как брат учил. Или удар коленом в пах, но это уж совсем в крайнем случае.

Как Бес и обещал, водитель заехал ровно в половине одиннадцатого. И я, стуча высокими каблучками, прошла вдоль зеленой аллеи до шлагбаума, где меня ждал мерседес с-класса.

Я сперва даже удивилась, что открытие ресторана проходит так поздно, но опять же, согласно Тониным словам, это заведение отличалось от нашего ресторана и было задумано, как караоке-клуб. Кто бы мог подумать, что из миниатюрной блондинки выйдет такой ценный информатор.

Пока мы ехали с водителем, я наконец позвонила Ольке. Вчера она целый день трубку не брала, сегодня – я.

– Ну что, можно тебя уже поздравить? Замуж вышла? – спросила я.

– Нет еще. И хорошо, что ты наконец перезвонила. Я сейчас в аэропорту, у нас вылет с Олегом через полчаса. Летим на Шри-Ланку. Мы сперва планировали, что это будет нашим медовым месяцем, но я решила подождать с ЗАГСом, – Оля понизила голос. – Я Олега очень люблю, но ты же знаешь, как мы все время ссорились. В общем, я для себя решила, если этот совместный отдых пройдет без ссор, то поженемся. А ты как? Дядя Игорь уже съехал к себе?

Пф!.. Дядя Игорь. Кошунство так называть ходячий секс.

– Нет...

– Ой, ну надеюсь, он тебя не слишком напрягает? Слушай, Сандра, спасибо огромное, что прикрыла. Можешь еще недельку-две продержаться? – жалобно попросила Оля, и прежде я успела ответить, она уже благодарила и прощалась, так как ей было пора садиться в самолет.

Ох, Оля-Оля...

Я, конечно, всегда была рада прикрыть подругу. Сколько раз говорила ее маме, что она у меня с ночевкой останется, в то время когда Оля проводила ночи у Олега дома. Но тут... Маленькая ложь напрягала меня все больше и больше. Хотя, какая разница? Уже деваться некуда. Один раз назвалась племянницей, назад уже самой собой не стать. И при других

обстоятельствах не встретиться. Так что, хуже уже не будет.

Тем временем мы довольно быстро добрались до отдельно стоящего двухэтажного здания. Огромная вывеска «Караоке-клуб «Оскар»» занимала почти пол дома и переливалась золотым и красным. Мерседес припарковался прямо у алой ковровой дорожки, и мою дверцу услужливо открыл мужчина в черном костюме. Ого. Вот это размах.

Пока шла к широкому крыльцу, на котором расположились две огромные золотые статуи в виде тех самых статуэток, почувствовала себя голливудской звездой.

Еще один мужчина в черном костюме проверил мое имя в списке приглашенных и открыл прямо передо мной черную стеклянную дверь с массивной серебристой ручкой.

Внутри было еще красивее, чем снаружи. Я оказалась в небольшом холле, где напротив стенда с логотипами каких-то компаний, фотограф активно приглашал гостей сфотографироваться. Ему начали позировать три девушки, одетые в такие красивые платья, что мне мое показалось до ужаса скромным и простым.

– Сашуль, привет, – услышала я голос управляющего сквозь гомон гостей и обернулась. Ко мне шагал Илья Александрович с бокалом шампанского и, приобняв за талию, шепнул на ухо: – Такая красивая, прям слов нет.

– Спасибо, – кивнула и отстранилась на более приличную дистанцию. Бес покрысиному прищурился, явно не одобряя мой маневр. Пф. Мне-то что? Сказал же, «захочет трахнуть –

трахнет», главное, чтоб не меня.

Фотограф, который закончил фотосет с трио, заметил нас и прицелился объективом.

Бес, обнажив свои мелкие зубки, притянул меня к себе, и мне тоже пришлось улыбаться. Потом он попросил фотографа показать, что получилось, и остался очень доволен результатом.

– Мне кажется, мы отлично смотримся вместе, – интимно проворковал он, и согласился с ним только фотограф. Я сделала вид, что не услышала, разглядывая красивый и продуманный до мелочей интерьер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.